

Глава 1241: Напуган до смерти

Пламя жизненной силы ярко полыхало в глазах Мэн Хао, словно внутри него разгорелось море пламени. Однако море пламени начало уменьшаться — словно ненасытная утроба огонь втягивал в себя четвёртый фрукт нирваны. В прошлом, когда Мэн Хао пытался вобрать в себя четвёртый фрукт нирваны, у него не получалось продержаться дольше короткого мгновения. Фрукт нирваны по своей воле вылетал из его лба. Останься он в нём, то тот высосал бы Мэн Хао досуха. К тому же каждое его использование сопровождалось периодами слабости, времени, которое ему необходимо было тратить на восстановление сил. Именно это препятствие не давало ему вступить на царство Древности. Только полностью вобрав четвёртый фрукт нирваны, он мог совершить прорыв.

С другой стороны, спешка в таком деле была совершенно лишней. Каждое слияние с фруктом нирваны требовало ужасающего количества жизненной силы, к тому же с каждым новым фруктом её объёмы возрастали. На четвёртом фрукте требуемое количество жизненной силы практически не поддавалось подсчёту. Ему могло посчастливиться найти нечто, что помогло бы ему в поглощении фрукта, но надеяться на это было нельзя. Поэтому Мэн Хао мысленно смирился с мыслью, что на слияние с четвёртым фруктом нирваны уйдёт огромное количество времени. Данное обстоятельство не сильно его беспокоило, в отличие от Жадности, поселившегося в его теле.

— Проклятье, что это за штука?! — прорычал Жадность.

Всё, что ему требовалось, так это позволить четвёртому фрукту нирваны покинуть тело, после этого он окажется в безопасности. Вот только его упрямство и гордыня не позволяли ему поверить, что у него не получится осуществить задуманное.

— Отказываюсь верить, что я, Жадность, не могу вобрать какой-то вонючий дао фрукт!!!

Вместо того чтобы снять созданную им печать, он заскрежетал зубами и послал в четвёртый фрукт нирваны ещё больше эссенции жизненной силы. Если бы фрукт нирваны мог испытывать эмоции, он бы сейчас визжал от восторга. В прошлом Мэн Хао не мог утолить его голод, а значит, и поддерживать слияние. Но сейчас благодаря помощи Жадности четвёртый фрукт нирваны... по-настоящему начал поглощаться жизненную силу! С началом этого процесса Жадность поменялся в лице — только что было поглощено около десяти процентов его жизненной силы. Он заколебался, но потом всё же заскрежетал зубами.

— Я отказываюсь верить, что у меня ничего не выйдет!

Он зачерпнул всю свою эссенцию жизненной силы и направил её в четвёртый фрукт нирваны. Он уже представлял, насколько сильнее станет после полного слияния с фруктом. Его новое тело претерпит прорыв культивации, что в свою очередь повлечёт очередную невероятную трансформацию. Вскоре фрукт поглотил двадцать процентов эссенции жизненной силы Жадности. Его трясло, в глазах начал зарождаться страх, и всё же он продолжал... вплоть до тридцати процентов, а потом и сорока! Потеряв сорок процентов эссенции жизненной силы, пламя жизни в его глазах сильно потускнело, а в его сердце закрался ужас. К этому моменту упорству, граничащему с одержимостью, пришлось отойти на второй план. Сорока процентов эссенции жизненной силы оказалось недостаточно для полного поглощения фрукта. От одной мысли об этом Жадность от страха побледнел и попытался снять наложенную им печать.

— Чёрт подери, что за дурацкий фрукт! Хватит, я закончил, ладно?! Выходи уже! — закричал Жадность.

Он потерял всякое желание поглощать этот жуткий дао фрукт. В страхе он попытался исторгнуть фрукт, но... тот уже был поглощён больше чем наполовину. Как теперь фрукт нирваны мог остановиться? Жадность своими манипуляциями умудрился лишь заставить фрукт нирваны на мгновение остановиться, но потом под влиянием какой-то причудливой силы продолжил жадно высасывать его жизненную силу.

— Нет!!!

Жадность почувствовал грозящую ему опасность, с этим он не мог просто так смириться. Он легко мог представить ситуацию, когда фрукт в процессе слияния высосет всю его жизненную силу досуха. Он станет первым человеком в истории... убитым телом, в которое он вселился... От этой мысли Жадности стало не по себе. Пока он обо всём этом думал, фрукт нирваны поглотил ещё десять процентов эссенции жизненной силы.

— Проклятье! Чёртов фрукт!

Жадность поёжился от осознания, что у него осталось примерно половина эссенции жизненной силы. В груди больно колело, словно сердце медленно разрезал на кусочки острый нож. Всё-таки эссенция жизненной силы была его ценнейшим ресурсом, главной причиной того, почему его душу нельзя было уничтожить. Глаза Жадности приобрели алый цвет, когда как он сам, едва сдерживая дрожь, помчался через некрополь. Пламя в его глазах ослабло, вполне вероятно оно могло скоро совсем погаснуть. Глубоко внутри он уже сожалел, что в своей гордыни презрительно отнёсся к этому крохотному фрукту.

— Пойдите, есть и другой путь. Чем сильнее тело, тем больше оно будет мне помогать. Придётся разойтись не на шутку!

Стиснув зубы, Жадность в сером луче света с немыслимой скоростью мчался вперёд. Вокруг его головы трещали молнии, позволявшие ему пробиваться сквозь любую стену на пути. В мгновение ока он оказался в другом коридоре, где осторожно крались двое практиков царства Древности. Не дав им времени опомниться, Жадность, словно неясный призрак, набросился на одного из них. С диким воплем практик превратился в горстку праха, а его белый туман растаял в теле Мэн Хао, а там уже его поглотил четвёртый фрукт нирваны. Его товарищ без промедления бросился бежать. Выполнив магический пасс, он ударил в Жадность роем магических предметов и божественных способностей, к сожалению, они не смогли даже поцарапать преследующую его серую тень. Жадность мгновенно прошёл сквозь них и схватил второго практика за шею. Коридор сотряс очередной отчаянный вопль. Из праха второго практика поднялся белый туман, который Мэн Хао тут же поглотил, после чего быстро исчез. Появился он уже в другом коридоре рядом со спешащим куда-то практиком царства Древности. В следующую секунду серый призрак расправился со своей новой жертвой.

Так Жадность начал охоту. Серый призрак мчался по коридорам, поглощая и убивая всё живое в некрополе. Никто не переживал встречу с ним. Один практик, второй, третий... десятый, пятнадцатый, двадцатый... Одержимый Жадностью Мэн Хао убил множество практиков в попытке завершить слияние с четвёртым фруктом нирваны. К сожалению, это только снизило скорость, с которой всасывалась его эссенция жизненной силы.

— Нужно больше жизненной силы! — прорычал Жадность на грани потери рассудка.

Чтобы убивать ещё быстрее он прибавил скорости, пока наконец не обнаружил другого практика царства Дао, заброшенного в некрополь.

— Он следующий!

Глаза Жадности впали. Он уже убил одного эксперта царства Дао, обнаруженный им человек станет вторым. Пробившись через ближайшую стену в другой коридор, он оказался немного позади летящего по нему человека. Почувствовав появление Жадности, практик обернулся, при этом его глаза сверкнули подобно молниям. Этот старик был вторым практиков царства Дао с 2 эссенциями, который пытался не дать Мэн Хао спастись из мира разлома.

— Мэн Хао! — выдохнул он.

В эту же секунду он почувствовал нечто очень странное. В прошлую их встречу Мэн Хао показался ему сильным противником и только, но сейчас один его вид вызывал ужас, причём такой, что сердце старика сдавили холодные тиски страха. Он сломя голову бросился бежать. Тело Мэн Хао, управляемое Жадностью, пошло в атаку.

— Проклятье, как ты смеешь убегать!

В безумном окрике Жадности не было никакого смысла, это лишь отражало его внутреннее состояние... он был одновременно раздражён и напуган. Он очень боялся, что фрукт нирваны высосет его жизненную силу до последней капли, поэтому этот практик царства Дао, по сути, должен был стать донором дополнительной жизненной силы. При виде убегающей жертвы Жадность пришёл в ярость. С его невысказанной скоростью никто не мог сбежать от него, даже практик царства Дао. Только его жертва развернулась и выполнила магический пасс, как в глазах Жадности вспыхнул свирепый огонёк.

— Молния! — проревел он.

С его кожи внезапно сорвалось множество красных разрядов. Они соединились в огромную молнию, которая взорвалась и превратилась в стремительно расширяющийся электрический шар. Старик был человеком решительным, поэтому он прикусил язык и сплюнул немного крови.

— Вода! — закричал он.

От крови поднялся красный туман, словно он разделил воду и кровь. Осталась только капля воды — эссенция, созданная из жизненной силы старика. Эта капля воды могла вместить в себя целые миры. Когда в неё ударила молния, она засияла семью цветами, в которых проглядывалось множество массивов земли. В следующий миг этот свет ударил в Жадность. Мерцающая молния закружилась вокруг капли крови, а потом тоже устремилась к Жадности. До этого в схватке со стариком Мэн Хао пришлось бы использовать против эссенций воды и молнии свой Мост Парагона, но Жадность лишь ухмыльнулся, а потом... открыл рот и проглотил каплю крови! Тело Мэн Хао затопил гул. Что до молнии, он сожрал и её, причём она никак не смогла ему навредить, отчего у старика округлились глаза. Не успел он и подумать о побеге, как одержимый Мэн Хао зловеще расхохотался.

— Теперь мой черёд... Волку Всё Покорно! — мрачно произнёс Жадность.

Широко раскрыв рот, он бросился на старика. С его вдохом не появилось силы притяжения, и всё же старик отчаянно завопил. С гулом из его тела начал вырываться белый туман, который поглощал Жадность. Это была жуткая сцена. Вопящий старик в мгновение ока превратился в сморщенный труп, а потом в горстку праха. Всю его жизненную силу поглотил Жадность!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/392770>